

Н.Е. ПОКРОВСКИЙ
КОНГРЕСС - ОЖИДАНИЯ И РЕАЛИИ

ПОКРОВСКИЙ Никита Евгеньевич - доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии ГУ-ВШЭ, член Исполнительного комитета МСА.

Всемирные социологические конгрессы, как правило, не оправдывают связанных с ними ожиданий. Сужу об этом по личным наблюдениям, начиная с конгресса в Биле-фельде 1994 года. Длительная подготовка к конгрессу, написание доклада или докла-

дов, включение в разного рода организационные мероприятия и, наконец, самое важное - поиски и обретение средств на поездку - все это окружает конгресс ореолом исключительности и судьбоносности. Предполагается, что на всемирном конгрессе будут произнесены самые главные социологические тексты, туда приедут самые значимые фигуры в нашей науке и там произойдет некая кристаллизация социологической мысли. Должен заметить: ничего подобного, на мой взгляд, на всемирных конгрессах не происходит. Это событие иного рода.

Всемирные конгрессы это живой социологический эксперимент, в чем-то даже ритуал, устраиваемый социологами для символизации своей идентичности. Что касается экспериментальности, то на множественных площадках конгресса разворачиваются научные или околонучные события, долженствующие вынести на всеобщее обозрение результаты исследований, проведенных за истекшие четыре года, и подтвердить научные статусы тех, кто эти исследования проводил. Жесточайший лимит времени, отпущенного на каждое выступление, заставляет большинство участников делать упор на презентационном аспекте выступления, уводя в сторону собственно научное содержание. В этом смысле характерно, что кризис, поразивший конгресс и звучащий до сих пор в виде массовых постпротестов участников, был связан с затруднительностью использования и недоступностью мультимедийных проекторов. Могло возникнуть впечатление, что без Power Point социологии в наши дни не существует.

Как бы то ни было, всемирный конгресс это не апофеоз социологии, а чрезвычайно широкое, почти необозримое, экспериментальное поле, на котором произрастают самые различные социологические формы. В этом смысле, конгресс потенциально интересен как отражение состояния мировой социологии, как зеркало социологического сообщества в виде, в каком оно существует в различных дисциплинах и в различных регионах мира, как открытая ярмарка социологических продуктов различного рода. Всемирный социологический конгресс в Дурбане, на мой взгляд, не исключение из уже определившей себя тенденции. Он был интересен, он был почти безбрежен по масштабам, он в чем-то был тривиален, он был перспективен по заложенным в нем возможностям дальнейшей работы в сфере социологии.

Выбор Дурбана, наиболее европеизированного и туристски ориентированного города Южной Африки, был продиктован желанием Международной социологической ассоциации активизировать развитие социологии на африканском континенте, вывести на авансцену социологов Африки и стран Индийского океана, сконцентрировать на социологии внимание политических, деловых и социально активных кругов названных регионов. Африканская социология, действительно, была представлена на конгрессе многочисленными специализированными сессиями. Что касается интереса к конгрессу со стороны местных сообществ, парадокс состоял в том, что из всех последних конгрессов менее всего местные сообщества были заинтересованы в нем именно в Южной Африке (хотя, казалось бы, должно было быть по-иному). Присутствие местных политических кругов на конгрессе было минимальным, местная пресса практически проигнорировала представительное собрание социологов всего мира. Не будем благородно возмущаться по этому поводу, а отнесемся к этой проблеме как факту, требующему интерпретации. Причин тут, как мне кажется, две.

Одна из них заключена в самой социологии, постепенно обособившейся от широких общественных кругов и ушедшей в профессиональную сферу. Процесс этот неизбежный. Но регулируемый. Развитие социологического знания, дальнейшее разветвление социологического древа на многочисленные дисциплинарные ветви, совершенствование сложного методологического аппарата привели к дистанцированию социологического знания от публичных сфер. Оно стало техническим, специфическим, опирающимся на свой понятийный аппарат и свой язык. Социологи нередко замыкаются в профессиональной сфере; их специфический язык понятен лишь "посвященным". Они, кажется, создают на пустом месте замки из слоновой кости. Все это воспроизводится и в системе социологического образования. В результате политические, деловые и социальные круги чаще ставят вопрос о применимости социологии, подвер-

гают сомнению ее полезность и действенность, что с неизбежностью сказывается и на финансировании исследований. Этот процесс характерен для всех социальных наук: они становятся все менее социальными в изначальном смысле слова. Это во многом настораживающее явление стало предметом живого обсуждения на пленарных и секционных заседаниях. В своем вступительном слове президент МСА П. Штомпка вновь поставил вопрос о восстановлении публичности и гражданственности социологии. Формирование ее общественного лица, популяризация социологического знания и поиски обратной связи с обществом - вот о чем шла речь. Согласно афористичной формуле, кстати сказать, заявленной М.К. Горшковым на заседании Русского форума: "Социологическое исследование, не прозвучавшее в средствах массовой информации, можно считать не существующим вообще". Современному социологу должно быть присуще умение обращаться ко всем возможным аудиториям и профессионально работать в современных формах СМИ. Популяризаторская деятельность не должна подменять собственно научную. Но без публичности научная сфера социологии может утратить свой общественный престиж.

Итак, это одна из двух причин возникновения проблем во взаимодействии социологии с обществом. Вторая состоит в том, что тревожные проблемы социологии стали продолжением ее достоинств. Социологическое знание, бесспорно, стало весьма сложным, то есть требующим специальных знаний для освоения и, более того, особой культуры для его восприятия. Разросшаяся социология постоянно усложняет создаваемую ею картину социального мира, требует включения все большего числа факторов в свой анализ действительности. Это все чаще и чаще входит в противоречие с запросами политических, общественных и деловых кругов в современном мире. Мир словно требует шахматной игры на упрощение, а социология предлагает игру на усложнение комбинаций. "Сделай мне попроще", - призывают социологов. Стоит ли удивляться тому, что социологи неохотно отзываются на этот призыв. Нередко "проще" превращается в "антинаучно". В этом не видится злой воли и агрессивного непонимания сторон. Скорее всего, имеет место расхождение векторов. Поэтому даже в Африке, где невооруженным глазом можно наблюдать бесконечное число вопиющих социальных проблем, социология, в общем и целом, не воспринимается как наука, способная все это исследовать, систематизировать и предложить стратегию решения.

Предварительно российские участники конгресса знали о южноафриканском Дурбане немного. Информация, скорее всего, носила рекламно-туристический характер. Реальная картина увиденного была принципиально иной. Даже по внешнему ходу становилось ясным, что южноафриканское общество находится в сложнейшем состоянии социальных конфликтов и диспропорций. Несмотря на признаки экономического роста, прежде всего в сфере производства алмазов и добычи других полезных ископаемых, местные сообщества не пришли к состоянию расово-этнической успокоенности. Нигде в мире, за исключением, быть может, России, в Южной Африке нет столь многочисленных признаков внутренней обороны. Города и пригороды полнятся решетками, стальными дверями с "глазками", шестиметровыми каменными стенами, опутанными по верхнему краю колючей проволокой, и пр. После четырех часов дня (!) двери гостиниц для иностранцев запираются, и выход в город без охраны решительно не рекомендуется. Несколько участников конгресса среди бела дня серьезно пострадало от уличных преступников. Все это достаточно важные свидетельства, характеризующие социальную ситуацию, особенно красноречивую для профессиональных социологов.

В концептуальном и теоретическом плане конгресс прошел под знаком дальнейшего развития модели глобализации. Если эта теория широко вышла на социологическую арену на конгрессе 1994 г. в Билефельде, укрепила свои позиции на конгрессе в Монреале (1988), то на конгрессе в Брисбене (2002) наметился спад интереса к глобализационному дискурсу. Террористические акции в США и других странах мира вообще поставили под вопрос будущее концепции глобализации в качестве основного теор-

ретического инструмента современной социологии. Казалось, глобализационная парадигма уходит навсегда. Но этого не произошло.

Конгресс в Дурбане вновь продемонстрировал долговременность этой теории. Самим термином "глобализация" пестрели названия сессий и докладов. Это был самый расхожий, почти что самоочевидный, идущий по умолчанию термин самого общего описания современного состояния разных обществ. Однако некоторое усложнение (опять усложнение!) произошло. Теперь речь идет о множественной глобализации. То есть на место линейной концепции американизации или макдоналдизации, преобразующей мир по американскому образцу, приходит понимание того, что мир глобализуется, но в разных форматах и на разных уровнях. Наряду с глобализацией либерально-рыночных принципов, глобализуется и ислам с системой своего миропонимания (он реально становится всемирным). На своем уровне и своих форматах глобализуется мировой криминал. На глобальные орбиты выходят субкультуры, казалось бы, предназначенные для того, чтобы произрастать исключительно в своих локальностях.

В целом признается, что глобализация предоставляет лишь пустые формы, которые наполняются самым различным содержанием. И это содержание может быть каким угодно. По примеру того, как школьник имеет возможность выйти в мировую Интернет-паутину со своего плохонького домашнего компьютера и зазвучать в "мировом масштабе", так и любой феномен социальной жизни теперь имеет глобализационный потенциал.

Вопрос, ставившийся на конгрессе, между тем состоял и в том, а не будут ли конфликтовать и пересекаться эти глобальные орбиты локальных культур и сообществ, имеют ли они равное право на то, чтобы стать всемирными. Впрочем, никто никаких прав не дает. Права завоевываются. Именно завоевание глобальной орбиты вполне реально может привести и приводит к возникновению новых конфликтов, подчас вполне горячих.

Неустойчивый, креативный и почти что неуправляемый характер глобализации наиболее полно был предложен и представлен в докладе английского социолога Дж. Урри - одного из крупнейших современных теоретиков. Введенный им принцип сложности (complexity) как нельзя лучше описывает движение различных институтов современного общества, постоянно проходящих точки бифуркации, способные радикально изменить направление дальнейшего движения. Глубина перспективного предсказания и планирования естественным образом сокращается до минимума. Наш мир - это мир неопределенностей, и в нем выживают те институты, которые мобилизуют потенциал адаптивности и динамического развития. При этом неопределенность и сложность не представляются фрустрирующими общество факторами. Напротив, индивиды и социальные группы обучаются любить отсутствие стабильности. Они живут в ней как в самой естественной среде обитания.

Вполне запоминающимся событием конгресса стало проведение традиционного Русского форума, организованного Сообществом профессиональных социологов (СоПСО). Основная особенность Русского форума состоит в том, что он проходит на русском языке. Все российские участники конгресса подготовили к конгрессу выступления на английском языке. Эти доклады были прочитаны на различных заседаниях и специализированных секциях. Однако на Русском форуме звучит только русская речь. И в этом есть свой смысл. Практика уже двух конгрессов показывает, что выступления русскоязычных социологов (включая наших коллег из СНГ и других стран) приобретают новые смысловые грани в необычном международном контексте. Многие выступления отличались не только значимой академической фундированностью, но и большой научной принципиальностью и остротой, не всегда обнаруживающими себя в родных стенах. Это позволяет ставить вопрос о том, что на следующем всемирном конгрессе в Гетеборге Русский форум, возможно, несколько изменит свой формат и превратится в большой дискуссионный "круглый стол".

Как уже говорилось выше, всемирный социологический конгресс имеет много лиц. Одна из сторон конгресса - организационная перегруппировка социологического сообщества. Конгресс выбирает руководящие органы, своего нового президента, свое "правительство" (исполком) на предстоящие четыре года. Разумеется, это правительство не обладает полнотой всемирной власти над социологами всех стран. Но оно, прибегая в основном к силе убеждения, а не принуждения, имеет определенную силу воздействия на социологический процесс.

По окончании конгресса исполком сформулировал основные стратегические направления. Это (1) активизация национальных языков в программе следующего конгресса; (2) привлечение в ряды МСА молодых социологов; (3) изменение внутренней демократии в управлении МСА; (4) повышенное внимание к профессиональным, региональным и национальным (языковым) ассоциациям социологов; (5) реанимация связей с другими ассоциациями социальных наук; (6) проекты высшего профессионального мастерства; (7) Китай (на конгрессе в Дурбане не присутствовало ни одного китайского социолога); (8) увеличение членства в МСА. Среди других интересных проектов нового состава исполкома открытие цифрового спутникового канала МСА, вещающего на университеты и социологические центры, производящего на многих языках популярный социологический контент.

Одной из главных задач исполкома становится организация следующего всемирного конгресса в Гетеборге. Прежде всего, это структурирование научной программы конгресса. Программный комитет возглавил вице-президент МСА профессор Ханс Йоас из Германии. Уже сейчас ставится вопрос о месте проведения конгресса 2014 года. Российские социологи выступили с инициативой предложить Санкт-Петербург. Конкуренцию этому предложению составит Токио.

Что касается роли в МСА молодых социологов, то российские социологи предлагают провести в России Всемирный конгресс молодых социологов - вполне реальная задача. В свете этих целей российские социологи во главе с Российским обществом социологов и другими ассоциациями могут предложить программы и занять значимое место в МСА.

От редакции.

Поздравляем Н.Е. Покровского с избранием в исполнительный комитет Международной социологической ассоциации.